

DOI: 10.12731/2218-7405-2017-9-58-81

УДК 316.4

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ СФЕРЕ

Наумов С.И., Савченко И.А.

Цель. Установить особенности правоохранительной деятельности в многоэтничном сообществе и на этой основе определить возможности совершенствования работы полиции в условиях поликультурности.

Методы проведения работы. Исследовательская работа проводилась с применением общенаучных методов познания общественных явлений (анализа, аналогии, сравнения и др.) с опорой на методологические положения и выводы, в которых этнокультурные процессы признаются целостным, но противоречивым явлением. Такое понимание обусловило использование системного и диалектического подходов.

Эмпирическую базу статьи составили материалы интервью «Этническая проблематика в работе сотрудника полиции», проведенного в период с октября 2016 по май 2017. Исследование проводилось в Приволжском федеральном округе на базе Нижегородской академии МВД России среди офицеров полиции из числа среднего и старшего начальствующего состава, обучающихся на факультете повышения квалификации и в адъюнктуре Академии и представляющих различные регионы России: Нижегородскую область, Московскую область, Краснодарский край, Пермский край, Красноярский край, Ставропольский край и др. Целевая выборка – 134 чел.

Результаты. Выявляются сложные противоречия, сопутствующие полиэтнизации российского общества, анализируется влияние этих противоречий на правоохранительную практику. На основе материалов отечественных и зарубежных исследований раскрываются различные аспекты деятельности сотрудников полиции в

условиях этнической гетерогенности. Представлен эмпирический анализ особенностей правоохранительной деятельности в обстоятельствах культурной разнородности. Осуждаются этнокультурные аспекты подготовки сотрудников ОВД в образовательных заведениях МВД России. Определяются векторы кросскультурного взаимодействия в работе сотрудника полиции.

Область применения результатов. *Результаты работы предназначены для совершенствования работы правоохранительных органов в условиях этнокультурной разнородности.*

Ключевые слова: *правоохранительная деятельность; сотрудник полиции; полиэтничное общество; этническая общность; межэтническое взаимодействие; социокультурная интеграция; противодействие преступности; охрана общественного порядка; обеспечение общественной безопасности.*

ETHNO-CULTURAL ASPECTS OF SOCIAL INTERACTION IN LAW ENFORCEMENT FIELD

Naumov S.I., Savchenko I.A.

Purpose. *To show problems of law-enforcement activity in multiethnic community and to define on this basis possibilities of police work improvement in culture diversity conditions.*

Methodology. *The study was carried out with application of general scientific methods of social phenomena knowledge (analysis, analogy, comparison, etc.) with a support on methodological provisions and conclusions recognizing ethnocultural social processes as a complete, but contradictory phenomenon. Such understanding caused use of system and dialectic approach.*

The empirical base of article includes materials of interview “Ethnic problems in police officer activity” (October, 2016 – May, 2017). The research was conducted in Volga Federal District on basis of Nizhny Novgorod Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia among police officers from among average and the senior commanding structure study-

ing at the departement of professional development and at the graduate military course in Academy and representing various regions of Russia: Nizhny Novgorod Region, Moscow region, Krasnodar Krai, Perm Krai, Krasnoyarsk Krai, Stavropol Krai, etc. Target selection – 134 persons.

Results. *The difficult contradictions accompanying the society polietnization come to light, an influence of these contradictions on activity law-enforcement practice is analyzed. On the basis of Russian and foreign researches materials theoretical aspects of police officers activity in conditions of ethnic heterogeneity are revealed. The empirical analysis of law-enforcement activity in cultural heterogeneity circumstances is submitted. Ethnocultural aspects of police officers training in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia are condemned. Vectors of cross-cultural communication in police officer work are defined.*

Practical implications. *Results of work are intended for improvement of law-enforcement system work in conditions of ethnocultural heterogeneity.*

Keywords: *law-enforcement activity; police officer; multiethnic society; ethnic community; interethnic interaction; sociocultural integration; crime counteraction; protection of public order; ensuring public safety.*

Введение

Органы внутренних дел имеют широкие и многоаспектные полномочия, которые по основным параметрам связаны с правоохранительной деятельностью. В наши дни сотрудник ОВД выполняет служебные обязанности в области противодействия преступности, охраны общественного порядка и обеспечения общественной безопасности в условиях все возрастающей этнической гетерогенности общества.

В Федеральном законе Российской Федерации «О полиции» подчеркивается, что полиция защищает «права, свободы и законные интересы человека и гражданина» независимо от обстоятельств, включающих, помимо прочих, «расу, национальность, язык, происхождение, место жительства, отношения к религии». Подчеркивается, что сотрудник полиции должен «проявлять уважение к националь-

ным обычаям и традициям граждан, учитывать культурные и иные особенности различных этнических и социальных групп, религиозных организаций, способствовать межнациональному и межконфессиональному согласию» (Статья 7 «Беспристрастность») [5].

Сотрудники правоохранительных органов, являясь официальными представителями власти, призваны не просто учитывать этнокультурные особенности разных сегментов населения, но своим отношением и поведением обеспечивать равенство всех перед законом, предотвращать и искоренять любые формы дискриминации, уважать этнокультурную самобытность, предотвращать и пресекать попытки разжигания межэтнической розни, ненависти и вражды.

В то же время «противодействие преступности, охрана общественного порядка, собственности» и «обеспечение общественной безопасности» как основные функции полиции (Статья 1 «Назначение полиции» [5]) в полиэтничном социуме обретают новую специфику: полиэтничным становится не только сообщество законопослушных граждан, но и преступный мир.

Цель статьи – установить особенности правоохранительной деятельности в многоэтничном сообществе и на этой основе определить возможности совершенствования работы полиции в условиях поликультурности.

Материалы и методы исследования

В работе над статьей использовались общенаучные методы познания общественных явлений (анализ, аналогия, сравнение и др.) с опорой на методологические положения и выводы, в которых проблемы этнокультурного взаимодействия признаются целостным процессом. Такое понимание потребовало применения системного подхода.

Методологической основой работы явился также диалектический метод познания и производная от него идея единства интеграции и дифференциации в эволюционном развитии (Г. Спенсер).

Системный и диалектический методологические подходы позволяют интерпретировать влияние этнической разнородности на

правоохранительную деятельность комплексно и многоаспектно с учетом всех существующих противоречий.

Так, с одной стороны, приоритетным вектором развития полиэтничного сообщества является сохранение и развитие уникального единства и многообразия, духовной общности и союза разных народов. Именно диалектическое единство дифференциации и сближения обеспечивает движение общества к социокультурной интеграции [7, с. 61]. С другой стороны, как уже указывалось, социокультурные процессы последних десятилетий меняют этнонациональную структуру всех сегментов общества, включая преступное сообщество, которое также становится все более этнически-разнородным.

Результаты исследования и их обсуждение.

Теоретические аспекты проблемы деятельности сотрудников полиции в условиях этнической гетерогенности

В *отечественной социальной науке* этнокультурные аспекты правоохранительной деятельности изучаются достаточно активно и многоаспектно. Исследуются теоретико-методологические, организационные и правовые основы деятельности органов внутренних дел в условиях межнациональных конфликтов [2], формы предотвращения противоправных действий на основе межнациональных разногласий [15], обосновываются модели формирования профессиональной межкультурной компетентности сотрудников ОВД [9], [11].

Значимое место в отечественной науке занимает феномен так называемой «этнической преступности». Изучаются теоретико-методологические основы этнической девиантологии [4], криминологические аспекты этнической преступности в России [3], выявляются ее коррупционные основы [1].

О взаимообусловленности коррупции, этнической сегрегации и этнической преступности говорил В.В. Путин в послании «Россия: национальный вопрос»: «Нельзя допустить, чтобы у нас возникли замкнутые, обособленные национальные анклав, в которых часто действуют не законы, а разного рода «понятия». И в первую очередь нарушаются права самих мигрантов – как со стороны собственных

криминальных авторитетов, так и коррупционеров от власти. Именно на коррупции расцветает этническая преступность» [6].

Некоторые авторы полагают понятие *этнической преступности* неприемлемым, некорректным и социально опасным (В. Шнирельман [17, с. 113–130]), другие же, напротив, доказывают «легитимность» использования понятия, которое, в свою очередь «уже является предметом изучения новой отрасли преступноведения – криминологии национальных отношений» [12, с. 76]. Будучи крайне спорным и неоднозначно трактуемым, концепт этнической преступности, тем не менее, неотступно привлекает внимание исследователей, в том числе и за рубежом.

Авторы более ранних *зарубежных исследований* (до середины 1980-х) в русле данной проблематики не были обременены проблемами политкорректности и открыто говорили о социокультурных особенностях делинквентного поведения [34], [32].

В 1990-е годы такая практика становилась все более редкой. Исключение составили лишь отдельные наименее защищенные общности, например, американские индейцы [31] или австралийские аборигены [28]. Но и в подобного рода исследованиях эмпирический компонент все более уступает место этическому. Так, авторы публикаций по проблемам молодежной преступности среди австралийских аборигенов [24], [26] рассуждают: этично ли говорить об этнической преступности, если вопрос касается этнорасовой группы, в свое время подвергшейся жесточайшей дискриминации и геноциду.

Конец 1990-х годов отмечен рядом интересных работ об интересующей нас проблематике. В частности, в работе П.Л. Мартенса на примере Швеции была показана специфика профилактики преступлений в иммигрантских сообществах [30]. Ян Ахлберг, другой шведский автор, раскрыл глубинные аспекты поколенческой преступности среди иммигрантов [18].

Отметим также, что в США и Соединенном Королевстве этнокультурная проблематика преступного поведения традиционно замещается расовой. Например, исследование Е.С. Рубинштейна так и называется – «Цвет преступности» [33]. В статье М. Тонри пред-

ставлена этнорасовая диспозиция в тюрьмах США [35]. Итальянские исследователи В. Серджи и М. Деан, изучая этнорасовый состав заключенных в американских тюрьмах, установили его отличия от этнорасового состава населения США: 63% заключенных относятся к афро-американскому и латиноамериканскому меньшинствам, в то время как эти этнорасовые группы составляют лишь 25% населения Соединенных Штатов [10]. Похожие данные приводят специалисты Нью-Йоркского департамента Института демократии и сотрудничества: составляя 13% населения США, афроамериканцы составляют 40% заключенных [13, с. 21].

В Соединенных Штатах впервые была проведена параллель между делинквентным поведением и этнической маргинальностью. Было обнаружено, что «напряжение, в котором находились люди, не сумевшие усвоить модель новой национальной идентичности при одновременной утрате лояльности к собственной этничности, часто порождает деструктивное социальное поведение, зачастую принимающее делинквентные формы» [16, с. 49]. Изучая проблему этнической преступности в американских городах, Ко-Лин Шин, соавтор объемного исследования организованной преступности в США, определяет значимость маргинализации, социокультурной и духовной дезориентации как факторов социальной дестабилизации [27, р. 111–178]. Ф.Фукуяма в работе «Великий разрыв» показывает, как разрыв человека с устоями, коренящимися в его исконной этнокультуре, деградация общины и переход индивидов в массовое общество (здесь Фукуяма вспоминает оппозицию *Gemeinschaft* и *Gesellschaft* Ф.Тенниса) ведет к личностной деструкции, преступности, кризису семьи и доверия [14].

В начале нынешнего столетия на фоне защиты прав меньшинств проблемы этнической преступности стали занимать все меньшее место в работах иностранных авторов. Однако новые социальные трансформации, зачастую трагические, обусловили появление большого количества работ по вопросам делинквентных проявлений этнического радикализма [8]. Подобные исследования, за редкими исключениями [19], [23], направлены на изучение проблемы

терроризма [20] и исламского фундаментализма [25], в том числе, молодежного [29].

В последние годы появляются исследования комплексного характера, в которых полиэтничность рассматривается как общий маркер всех общественных явлений современности, включая правоохранительную деятельность [22]. В данном ключе полиэтничность описывается как важная характеристика большинства сообществ: региональных, студенческих, профессиональных. Становятся полиэтничными и полиция, и криминальный мир, и общество в целом, которое полиция призвана защищать от преступности. Социокультурная динамика сделала актуальными тренинги кросскультурного взаимодействия, активно внедряемые в полицейскую среду [21].

Таким образом, мы видим, что проблема правоохранительной деятельности в условиях полиэтничности изучаются отечественными и зарубежными учеными достаточно давно и с различных концептуальных и методологических позиций. Определены основные векторы исследования проблемы, уточнены вопросы, требующие решения и углубленного исследовательского внимания. Вместе с тем, многие аспекты деятельности сотрудника полиции в этнически гетерогенном сообществе требуют дополнительной конкретизации, возможной только в эмпирическом ключе.

Эмпирический анализ особенностей правоохранительной деятельности в условиях культурной разнородности

Чтобы понять, как видят проблемы своей деятельности в культурно-гетерогенном обществе сотрудники российской полиции, мы провели опросное исследование. Эмпирическая база исследования включила материалы интервью офицеров полиции (из числа среднего и старшего начальствующего состава), обучающихся на факультете повышения квалификации и в адъюнктуре Нижегородской академии МВД России и представляющих различные регионы России: Нижегородскую область, Московскую область, Краснодарский край, Пермский край, Красноярский край, Ставропольский край и др.

Интервью проводилось в свободной форме и состояло из открытых вопросов. Ниже приведен обзор результатов интервью и представлена общая тональность и направленность ответов респондентов.

Полные и развернутые ответы поступили на вопрос *«Какую специфику приобретает деятельность сотрудника полиции в многоэтническом сообществе?»*.

В ответах подчеркивалось, что каждому представителю правоохранительных органов приходится взаимодействовать с людьми разной этнической принадлежности, и от сформированных навыков зависит успешность сотрудничества по поддержанию законности.

Большинство респондентов говорили о существующих уже длительное время миграционных потоках переселенцев из южных регионов страны и стран СНГ в различные регионы России. Весьма незначительная часть респондентов указала на миграции из дальневосточных стран: Китая, Кореи, Монголии и Вьетнама, что, по всей видимости, объясняется тем, что среди респондентов немногие из регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока.

Опрашиваемые сотрудники указывали, что отдельные представители некоторых этнических групп формируют замкнутые анклавные и пытаются оказать влияние как на местное население, так и на органы власти в своих корыстных целях. Так, в ряде случаев подчеркивалось, что этнорелигиозные и, в целом, культурные отличия этнических меньшинств от группы большинства существенно влияют на тенденцию к их анклализации, которая в гораздо большей степени (по сравнению с другими группами) свойственна выходцам из преимущественно исламских регионов. Некоторые респонденты указывали на то, что этническая организованная преступность имеет коррупционные корни: «Большой соблазн наживы и жажда богатства способствуют росту продажности и снижают эффективность правосудия».

Многие респонденты отмечали, что в регионах, откуда они прибыли, в настоящее время в преобладающем большинстве проживают русские, но «экономическая ситуация способствует увеличению числа внутренних мигрантов и переселенцев из стран ближнего за-

рубежья». Достаточно большое количество людей приезжают «за длинным рублем» и «вынуждены приспособляться к отличным от своих условиям и культуре». Но не всегда они ознакомлены с «нашими законами и порой совершают как административные правонарушения, так и уголовные преступления». После «осознания содеянного» и «боязни наказания» имеют место «попытки противодействия правоохранительным органам». Сотрудники полиции при взаимодействии с некоторыми представителями мигрантских сообществ «не всегда могут рассчитывать на взаимные ожидания эффективного выхода из таких ситуаций». Некоторые респонденты высказали мнение, что «чем выше социальный статус совершившего противоправное деяние, тем ухищрённей будет обман и тем сложнее будет с ним сотрудничать». Другие опрошиваемые сотрудники сетовали на невысокий уровень образованности большого количества мигрантов, который в значительной степени осложняет взаимодействие сотрудника с ними во время исполнения служебных обязанностей.

Сотрудники территориальных органов внутренних дел указывали, что в своей работе периодически сталкиваются со сложностью понимания мотивов совершения различного рода правонарушений со стороны некоренных жителей региона, находящихся на территории их обслуживания.

На вопрос *«Как следует вести себя сотруднику правоохранительных органов, осуществляя межэтническое взаимодействие при исполнении служебных обязанностей?»* – абсолютное большинство подчеркнуло, что конфликтные модели поведения неприемлемы для сотрудника ОВД. Респонденты отмечали, что конфликты препятствуют продуктивному сотрудничеству органов правопорядка с населением. Значительная часть опрошенных акцентировала, что конфликтные ситуации препятствуют решению одной из важных задач Министерства внутренних дел – формированию имиджа и положительной репутации правоохранительных органов в глазах общественности.

В данном контексте многие респонденты указывали, что в условиях информационного общества прецеденты, негативно отражаю-

щиеся на имидже полиции, становятся желанным информационным поводом для дальнейшего обсуждения и спекуляций. Приводились случаи умышленной провокации сотрудника ОВД на определенные формы реагирования, сопровождаемые видеозаписью и последующим её выкладыванием в интернете. Упоминалась активность блогеров, занимающихся подобной деятельностью с целью повышения личного рейтинга. Подчеркивалась опасность таких провокаций, особенно если в них есть элемент межэтнического конфликтного или конфликтного взаимодействия.

Ответы на вопрос *«Влияет ли национальный характер этнических групп на взаимодействие сотрудника правоохранительных органов их с представителями?»* – показали неоднозначное отношение сотрудников к затронутой проблеме.

Около половины опрошенных уверены, что о какой-либо специфике взаимодействия сотрудника с представителями той или иной этнической группы говорить нельзя, «некорректно», «бессмысленно», поясняя, что перед «законом все равны» и что преступность «не имеет национальности». Подчеркивалось, что личные и деловые качества человека не имеют отношения к его этнической принадлежности.

На беспристрастность полицейского (часто со ссылкой на Федеральный закон «О полиции») и «равенство всех перед законом» указала и часть респондентов, считающих, что менталитет и национальный характер всё же определенным образом отражаются на работе сотрудника полиции с представителями различных этнических групп. Наиболее подробно опрашиваемые сотрудники остановились на некоторых из таких групп.

Так, ряд респондентов указал на основной поток мигрантов, идущий из Таджикистана и Узбекистана. Народам этих стран приписывались импульсивность, упорство, терпение, особое сочетание хитрости и прямоты, гостеприимство, уважение к традиции, старшим, семье. Некоторые респонденты отметили сходство и различие таджикского и узбекского темпераментов. Так, для таджиков комфортные условия существования важны в меньшей степени. Отме-

чались большая вспыльчивость узбеков и нетерпимость таджиков. Подчеркивалось, что такие особенности менталитета не стоит абсолютизировать, но целесообразно, тем не менее, учитывать в процессе правоохранительной деятельности.

Многие респонденты обратили внимание на специфику профессионального взаимодействия с представителями этнических групп, чьей родиной являются республики Кавказа и государства Закавказья. Например, если сотруднику ОВД предстоит общаться с представителями Кавказа или Закавказья на улице, либо в служебном помещении на допросе, то не стоит забывать, что представители этих этнических общностей имеют обостренное чувство национальной гордости, самолюбия и самоуважения. Оскорбления или сарказм в их адрес или по отношению к национальности – наихудший вариант воздействия при общении. И здесь не имеет значения, является собеседник разнорабочим или бизнесменом. Для большинства представителей этих этнических общностей, как указали респонденты, характерна повышенная эмоциональность, вспыльчивость, чувствительность к критике. Они почти никогда не терпят грубости, прямого принуждения, давления. Поэтому взаимодействие сотрудника с представителями этих этнических групп целесообразно осуществлять в позитивном ключе, однако, если по каким-либо причинам в общении начинают преобладать неразрешенные проблемы и не прояснённые вопросы, сотруднику следует быть готовым к нескрываемому возмущению и эмоционально окрашенному поведению.

Опрашенные указывали, что на Кавказе среди коренного населения развито чувство уважения к старшим по возрасту, социальному положению и должности. Социальное лидерство принадлежит мужчине. Если общение идёт, например, с успешным бизнесменом, то в словах можно ощутить нотки высокомерия. Неслучайно респонденты рекомендовали взаимодействовать «со статусными» лицами также более статусному, «взрослому» сотруднику, в ряде случаев стоит воздержаться от привлечения к разговору женщин-сотрудников.

Некоторые респонденты отмечали, что в случае неофициального взаимодействия с представителями народов Кавказа и Закавказья

не стоит сразу же отказываться от приглашения зайти к ним в дом, ведь представители этих этнических общностей очень гостеприимны и приглашают в гости только уважаемых ими людей. В случае отказа у приглашающих может возникнуть чувство оскорблённости и обиды, что никак не способствует дальнейшему продуктивному взаимодействию.

Люди, прибывшие из регионов Кавказа и стран Закавказья, не всегда быстро адаптируются к новой для них социокультурной среде, поэтому часто объединяются в общины по земляческому признаку, поддерживают культурные традиции и создают социальную атмосферу, близкую к привычной. Поэтому, отмечали многие опрошиваемые сотрудники, находясь в качестве подозреваемых, обвиняемых или свидетелей, представители кавказских народов будут стремиться до последнего поддерживать земляков. Только когда личная ответственность перед законом будет преобладать над групповой, человек, возможно, пойдёт на сотрудничество.

В своих ответах сотрудники уделили внимание представителям не только новожильческих, мигрантских этносов, но и старожильческих для большинства российских регионов народов. Так, если сотруднику правоохранительных органов предстоит взаимодействовать с представителями татарского народа (примерно 4% населения России – *прим. авторов*), следует помнить, что особенности его культуры имеют общие черты с культурами других народов, сохранивших патриархальный уклад. Татары сильны своими традициями, но имеют отличительные особенности психики и характера. У многих высоко развито чувство ответственности перед коллективом, и это нужно иметь в виду при опросе или допросе в качестве подозреваемых или свидетелей. В этом случае особых различий в зависимости от социального положения не будет. Указывалось также, что отличительной чертой татарского этноса является терпимость, отсутствие склонности к инициации конфликтов, способность избегать и улаживать их.

Практически каждому сотруднику территориальных органов внутренних дел при исполнении непосредственных служебных

обязанностей приходится сталкиваться с этносом цыган. Для цыган возраст – самый главный источник уважения. Поэтому с представителями цыганского народа целесообразнее взаимодействовать «почитаемым», немолодым, опытным сотрудникам. Женщина в цыганской семье – основной добытчик, но главой дома является мужчина. Молодой женщине-сотруднику не стоит взаимодействовать с мужчинами-цыганами. Респонденты отмечали, что поскольку в основном работают женщины и дети, то именно они чаще попадают в поле зрения сотрудников. Указывалось даже, что у цыганских женщин могут быть развиты гипнотические способности, поэтому опрос или допрос следует вести с напарником. Поскольку цыганский народ очень любит петь и плясать, то наличие у сотрудника подобных талантов может способствовать сотрудничеству.

Анализируя особенности менталитета и национальной психики, большинство сотрудников подчеркивало, что не существует этносов, склонных или не склонных к преступлениям; преступники и законопослушные люди есть среди представителей всех национальностей. Однако особенности национального характера и темперамента различных этногрупп должны быть известны, поскольку, безусловно, влияют на процесс социального взаимодействия в процессе правоохранительной работы.

«Что нужно сделать, чтобы межэтническое взаимодействие в процессе правоохранительной работы стало максимально эффективным?» – таким был последний вопрос интервью.

Сотрудники практически единодушно отмечали, что в современных условиях основой продуктивного межэтнического контакта в процессе правоохранительной работы служит полноценный кадровый отбор кандидатов на службу в МВД РФ. Сегодня кадровый состав ОВД является полиэтничным и в сложившихся условиях для получения опыта межэтнического и межкультурного общения эффективным будет формирование многонациональных служебных коллективов.

Респонденты также отметили, что для совершенствования межэтнического взаимодействия в сфере правоохранительной дея-

тельности принципиальное значение имеют специальные учебные дисциплины для обучающихся в образовательных учреждениях МВД России. В данном контексте имеет смысл проанализировать организацию подготовки сотрудников ОВД к кросскультурному контакту.

Этнокультурные аспекты подготовки полицейских в образовательных заведениях МВД России

В образовательных заведениях МВД России этнокультурной и этнопсихологической подготовке сотрудников органов внутренних дел придается особое значение. Наибольшее внимание межкультурному взаимодействию уделяется при формировании профессионально-важных качеств у курсантов и слушателей вузов МВД России. В образовательные программы включены курсы этнопсихологии с изучением социокультурных и психологических характеристик представителей различных этносов. При такой организации образовательного процесса у будущих специалистов формируется представление о различных культурах и этносах нашей страны, с которыми предстоит тесно взаимодействовать в дальнейшем.

Особое внимание уделяется проблемам межнационального взаимодействия в процессе повышения квалификации опытных сотрудников ОВД. Например, перед направлением в командировку в многоэтничный северокавказский регион, сотрудники проходят курс подготовки с изучением особенностей культуры, традиций и обычаев местного населения, отрабатывают умения и закрепляют навыки кросскультурного взаимодействия с населением. По окончании курса подготовки сотрудникам ОВД выдают памятки об особенностях жизни и быта в регионе.

В рамках же морально-психологической подготовки изучаются особенности межкультурного взаимодействия, сопровождающего исполнение сотрудником его служебных обязанностей. Следует признать, что сотрудникам, прошедшим только первоначальное обучение, приходится в случае необходимости во многом самостоятельно познавать этнокультурные особенности представителей народностей и культуры. Предпочтительно, если у них уже имеется высшее обра-

зование. Ведь к людям, замещающим должности рядового состава ОВД, не предъявляется повышенных требований к уровню образованности, достаточно среднего образования при условии соответствия профессиональным, нравственным, психологическим и медицинским требованиям. А именно такие рядовые сотрудники наиболее часто сталкиваются с представителями разных этнических групп. К подобной категории сотрудников, например, относится преобладающее большинство представителей патрульно-постовой службы ОВД. Заходя на дежурство, они не знают заранее с кем им придется взаимодействовать, и не имеют возможности заранее изучить человека в отличие, скажем, от следователя. И только личные знания в области этнопсихологии и культуры этнических групп, полученные в период первоначальной подготовки в образовательном заведении МВД России вкупе с житейским опытом межэтнического контакта позволяют добиться взаимного сотрудничества и эффективной работы.

Заключение

Стремительная полиэтнизация общества предъявляет новые, всё более высокие требования к профессионализму и подготовке сотрудника ОВД. В условиях этнической гетерогенности при взаимодействии с представителями разных этнических общностей сотруднику правоохранительных органов целесообразно придерживаться следующих профессиональных ориентиров:

- уважительного отношения к представителям всех без исключения этнических групп;
- развития межкультурной компетенции, изучения особенностей быта, поведения, специфики мировосприятия и национального характера различных этнокультурных групп населения, что особенно актуально для территориальных ОВД и участкового уполномоченного, в районе обслуживания которых могут быть места компактного проживания определенных этнических групп;
- недопустимость нанесения оскорблений по национальному и религиозному признаку: подобные оскорбления очень болез-

ненны для граждан и ведут к ухудшению имиджа сотрудника и системы МВД в целом;

- пресечение попыток разжигания конфликтов на межнациональной почве, даже на бытовом уровне;
- развитие межэтнических связей между сотрудниками полиции и представителями разных этногрупп с целью нахождения точек взаимопонимания в таких смыслообразующих социальных концептах как общественный порядок, противодействие преступности и общественная безопасность.

Следование указанным ориентирам обеспечивает реализацию положительного потенциала работы полиции в условиях поликультурности и повышение доверия представителей всех этнических групп и сообществ к органам государственной власти.

Список литературы

1. Арутюнов Л.С., Касьяненко М.А. Влияние криминальной бюрократии на этническую преступность в Российской Федерации. Монография. Кисловодск: Кисловодский гуманитарно-технический ин-т. Кисловодск, 2007. 74 с.
2. Давитадзе М.Д. Теоретические, организационные и правовые основы деятельности органов внутренних дел в условиях межнациональных конфликтов. Дисс. докт. юридич. наук. 12.00.02. М.: ВНИИ МВД РФ, 2000. 448 с.
3. Касаев И.Х. Этническая преступность в России: криминологический аспект // Правовая культура. 2011. № 1. С. 203–206.
4. Кузьмина Н.В. Этническая преступность как предмет криминологического и уголовно-правового изучения: вопросы становления теории // Российский следователь. 2010. № 5. С. 25–28.
5. О полиции. Федеральный закон от 7.02.2011 №3-ФЗ (ред. от 18.06.2017) / Отв. ред. А. Меркурьева. М.: Эксмо, 80 с.
6. Путин В.В. Россия: национальный вопрос [Электронный ресурс] // Независимая газета 23.01.2012 URL: http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html (дата обращения: 01.08.2017).
7. Савченко И.А. Интегральные критерии классификации социокультурных отношений // Вестник ВятГУ. 2010. №4. С. 57–62.

8. Савченко И.А., Снегирева Л.А., Устинкин С.В. Феномен этнического радикализма в оценках зарубежных экспертов // *Власть*. 2017. Т. 283. № 4. С. 58–61.
9. Селин Б.Н. Концептуальные идеи, закономерности и принципы теоретической модели формирования профессиональной поликультурной компетентности // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2011. № 1(44). С. 37–38.
10. Серджи В., Деан В. Уголовно-промышленный комплекс США. В США заключенные становятся рабами транснациональных корпораций [Электронный ресурс] // «Вольтер». Независимая информационная сеть международных изданий. URL: <http://www.voltairenet.org/article60026.html#auteur60038> (дата обращения: 01.08.2017).
11. Скворцова Е.В. Этнокультурная компетентность сотрудников полиции // *Психопедагогика в правоохранительных органах*. 2016. №3 (66). С. 15–19.
12. Тимина Т.М. О легитимности использования криминологического понятия «этническая преступность» // *Криминология: вчера, сегодня, завтра*. 2015. № 4 (39). С. 76–82.
13. Тюрьмы свободного мира / Л. Закирова, А. Мигранян, Н. Пахомов // *Эксперт*, №26 (711), 2010. С. 19–24.
14. Фукуяма Ф. Великий разрыв. М: АСТ; Ермак, 2004. 474 с.
15. Хажироков В.А. Актуальные вопросы деятельности сотрудников ОВД в условиях полиэтнического общества // *Научные исследования: от теории к практике: материалы V Междунар. науч.-практ. конф. (Чебоксары, 6 нояб. 2015 г.)*. В 2 т. Т. 1. Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс», 2015. № 4 (5). С. 284–285.
16. Чагилов В.Р. Политизированная этничность: опыт методологического анализа. М.: Прометей, 1999. 252 с.
17. Шнирельман В. СМИ, «этническая преступность» и мигрантофобия // *Язык вражды против общества*. М.: Центр “СОВА”, 2007. С. 107–149.
18. Ahlberg J. Criminality among Immigrants and Their Children. A Statistical Analysis. (In Swedish.) BRA-report. Stockholm: Fritzes. 1996. 276 p.

19. Axelrod R., Hammond R.A. The Evolution of Ethnocentric Behavior. Chicago, Il. [Digital resource] 2003. April 16. URL: http://www-personal.umich.edu/~axe/research/AxHamm_Ethno.pdf (accessed 01.08.2017)
20. Bar S. The Religious Sources of Islamic Terrorism. Policy Review. 2004. June/July, pp. 27–37.
21. Bayley B. Ethics in Law Enforcement. Improving ethics training for the 21st century. Ethical behavior is the foundation of any professional organization [Digital resource] // PoliceOne.com. Aug 21, 2009. URL: <https://www.policeone.com/patrol-issues/articles/1864833-Improving-ethics-training-for-the-21st-century/> (accessed 01.08.2017).
22. Bhugowandeen B. Diversity in the British police: adapting to a multicultural society [Digital resource] // *Mémoire(s), identité(s), marginalité(s) dans le monde occidental contemporain* [En ligne], 2013 № 10, mis en ligne le 22 août 2013, consulté le 29 juillet 2017. URL: <https://mimmoc.revues.org/1340> (accessed 01.08.2017).
23. Conversi D. Ethnoradicalism as a Mirror Image of State Centralization: The Basque Paradigm in Franco’s Spain. Radical Ethnic Movements in Contemporary Europe. Studies in Ethnopolitics. Vol. 3. (ed. by S. Troebst, F. Daftary). 2003. Oxford, N.-Y.: Berghahn Books, pp. 57–70.
24. Duguid A.M. “Police and Aboriginal Youth-Arrest or Report? Are Aboriginal Youth Treated Differently?” Paper presented to the conference on Measurement and Research in Criminal Justice, Griffith University, Mt. Gravatt. 1992. 88 p.
25. Ethno-religious Conflict in Europe: Typologies of Radicalisation in Europe’s Muslim 2017’04 Власть 61 Communities (ed. by M. Emerson). 2009. Brussels: Centre for European Policy Studies. 200 p.
26. Gale F., Bailey-Harris R., Wundersitzm J. Aboriginal Youth and the Criminal Justice System: The Injustice of Justice? Melbourne: Cambridge University Press. 1990. 76 p.
27. Handbook of Organized Crime in the United States / R.J. Kelly, Ko-lin Chin, R. Schatzberg. Westport, Connecticut: Greenwood Press, 1994. 560 p.
28. Harding R., Broadhurst R., Ferrante A., and Loh N. Aboriginal Contact with the Criminal Justice System and the Impact of the Recommenda-

- tions of the Royal Commission into Aboriginal Deaths in Custody. Sydney: Federation Press. 1995. 478 p.
29. Jeunes et radicalisation islamiste: parcours, facteurs et acteurs influents Lille, France 2008–2009 (Ch. Beski-Chafiq, J. Birmant, H. Benmerzoug, A. Taibi, A. Goignard). P.: Department of Political Science. Aarhus University. 2010. 111 p.
 30. Martens P.L. Immigrants and Crime Prevention. In Integrating Crime Prevention Strategies: Propensity and Opportunity, edited by Per-Olof H. Wikström, Ronald V. Clarke, and Joan McCord. Stockholm: Fritzes. 1995. 158 p.
 31. Poupart L.M. Crime and Justice in American Indian Communities. *Social Justice*. Vol. 29, No. 1/2 (87–88), Globalization and Environmental Harm (2002), pp. 144–159.
 32. Pradervand P., Cardia L. “Quelques aspects de la délinquance italienne en Genève; Une enquête sociologique.” *Revue internationale de criminologie et de police technique* 20. 1966, pp. 43–58.
 33. Rubenstein E.S. The Color of Crime, Revised Edition. M.A.: New Century Foundation [Digital resource] // American renaissance. URL: <https://www.amren.com/archives/reports/the-color-of-crime-2016-revised-edition/> (дата обращения: 01.08.2017).
 34. Sellin T. Culture, Conflict and Crime, Social Science Research Council, New York. 1938. 348 p.
 35. Tonry, M. Racial Disproportion in U.S. Prisons // *British Journal of Criminology* 34 (special issue), 1994, pp. 97–115.

References

1. Arutyunov L.S., Kas'yanenko M.A. *Vliyaniye kriminal'noy byurokratii na etnicheskuyu prestupnost' v Rossiyskoy Federatsii* [The influence of criminal bureaucracy on ethnic crime in the Russian Federation]. Kislovodsk: Kislovodskiy gumanitarno-tekhnicheskii in-t. Kislovodsk, 2007. 74 p.
2. Davitadze M.D. *Teoreticheskie, organizatsionnye i pravovye osnovy deyatel'nosti organov vnutrennikh del v usloviyakh mezhnatsional'nykh konfliktov* [theoretical, organizational and legal bases of activity of law-en-

- forcement bodies in the conditions of interethnic conflicts]. 12.00.02. М.: VNII MVD RF, 2000. 448 p.
3. Kasaev I.Kh. *Pravovaya kul'tura*. 2011. № 1, pp. 203–206.
 4. Kuz'mina N.V. *Rossiyskiy sledovatel'*. 2010. № 5, pp. 25–28.
 5. *O politsii. Federal'nyy zakon ot 7.02.2011 №3-FZ (red. ot.18.06.2017)* [On the police. Federal Law of 7 February 2011 No. 3-FZ (as amended on 18.06.2017)] / Ed. A. Merkur'eva. М.: Eksmo, 80 p.
 6. Putin V.V. *Nezavisimaya gazeta* 23.01.2012. http://www.ng.ru/politics/2012-01-23/1_national.html
 7. Savchenko I.A. *Vestnik VyatGU*. 2010. №4, pp. 57–62.
 8. Savchenko I.A., Snegireva L.A., Ustinkin S.V. *Vlast'*. 2017. V. 283. № 4, pp. 58–61.
 9. Selin B.N. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh*. 2011. № 1(44), pp. 37–38.
 10. Serdzhii V., Dean V. *Vol'ter*. URL: <http://www.voltairenet.org/article60026.html#auteur60038>
 11. Skvortsova E.V. *Psikhopedagogika v pravookhranitel'nykh organakh*. 2016. №3 (66), pp. 15–19.
 12. Timina T.M. *Kriminologiya: vchera, segodnya, zavtra*. 2015. № 4 (39), pp. 76–82.
 13. Zakirova L., Migranyan A., Pakhomov N. *Ekspert*, №26 (711), 2010, pp. 19–24.
 14. Fukuyama F. *Velikiy razryv* [The Great Gap]. М.: ACT; Ermak, 2004. 474 p.
 15. Khazhirokov V.A. *Nauchnye issledovaniya: ot teorii k praktike : materialy V Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. (Cheboksary, 6 noyab. 2015 g.)* [Scientific research: from theory to practice: materials V Intern. scientific-practical. Conf. (Cheboksary, Nov. 6, 2015)]. V. 1. Cheboksary: Interaktiv plyus», 2015. № 4 (5), pp. 284–285.
 16. Chagilov V.R. *Politizirovannaya etnichnost': opyt metodologicheskogo analiza* [Polititized ethnicity: the experience of methodological analysis]. М.: Prometey, 1999. 252 p.
 17. Shnirel'man V. *Yazyk vrazhdy protiv obshchestva* [The language of enmity against society]. М.: Tsentr "SOVA", 2007, pp. 107–149.

18. Ahlberg J. Criminality among Immigrants and Their Children. A Statistical Analysis. (In Swedish.) BRA-report. Stockholm: Fritzes. 1996. 276 p.
19. Axelrod R., Hammond R.A. The Evolution of Ethnocentric Behavior. Chicago, IL. [Digital resource] 2003. April 16. http://www-personal.umich.edu/~axe/research/AxHamm_Ethno.pdf (accessed 01.08.2017)
20. Bar S. The Religious Sources of Islamic Terrorism. Policy Review. 2004. June/July, pp. 27–37.
21. Bayley V. Ethics in Law Enforcement. Improving ethics training for the 21st century. Ethical behavior is the foundation of any professional organization. Aug 21, 2009. <https://www.policeone.com/patrol-issues/articles/1864833-Improving-ethics-training-for-the-21st-century/> (accessed 01.08.2017).
22. Bhugowandeen B. Diversity in the British police: adapting to a multicultural society [Digital resource] // *Mémoire(s), identité(s), marginalité(s) dans le monde occidental contemporain* [En ligne], 2013 № 10, mis en ligne le 22 août 2013, consulté le 29 juillet 2017. <https://mimmoc.revues.org/1340> (accessed 01.08.2017).
23. Conversi D. Ethnoradicalism as a Mirror Image of State Centralization: The Basque Paradigm in Franco's Spain. *Radical Ethnic Movements in Contemporary Europe. Studies in Ethnopolitics. Vol. 3.* (ed. by S. Troebst, F. Daftary). 2003. Oxford, N.-Y.: Berghahn Books, pp. 57–70.
24. Duguid A.M. "Police and Aboriginal Youth-Arrest or Report? Are Aboriginal Youth Treated Differently?" Paper presented to the conference on Measurement and Research in Criminal Justice, Griffith University, Mt. Gravatt. 1992. 88 p.
25. Ethno-religious Conflict in Europe: Typologies of Radicalisation in Europe's Muslim 2017'04 Vlast' 61 Communities (ed. by M. Emerson). 2009. Brussels: Centre for European Policy Studies. 200 r.
26. Gale F., Bailey-Harris R., Wundersitzm J. Aboriginal Youth and the Criminal Justice System: The Injustice of Justice? Melbourne: Cambridge University Press. 1990. 76 p.
27. Handbook of Organized Crime in the United States / R.J. Kelly, Ko-lin Chin, R.Schatzberg. Westport, Connecticut: Greenwood Press, 1994. 560 p.

28. Harding R., Broadhurst R., Ferrante A., and Loh N. *Aboriginal Contact with the Criminal Justice System and the Impact of the Recommendations of the Royal Commission into Aboriginal Deaths in Custody*. Sydney: Federation Press. 1995. 478 p.
29. *Jeunes et radicalisation islamiste: parcours, facteurs et acteurs influents* Lille, France 2008–2009 (Ch. Beski-Chafiq, J. Birmant, H. Benmerzoug, A. Taibi, A. Goignard). P.: Department of Political Science. Aarhus University. 2010. 111 p.
30. Martens P.L. *Immigrants and Crime Prevention*. In *Integrating Crime Prevention Strategies: Propensity and Opportunity*, edited by Per-Olof H. Wikström, Ronald V. Clarke, and Joan McCord. Stockholm: Fritzes. 1995. 158 p.
31. Poupart L.M. *Crime and Justice in American Indian Communities*. *Social Justice*. Vol. 29, No. 1/2 (87–88), *Globalization and Environmental Harm* (2002), pp. 144–159.
32. Pradervand P., Cardia L. “Quelques aspects de la délinquance italienne en Genève; Une enquête sociologique”. *Revue internationale de criminologie et de police technique* 20. 1966, pp. 43–58.
33. Rubenstein E.S. *The Color of Crime, Revised Edition*. M.A.: New Century Foundation. *American renaissance*. <https://www.amren.com/archives/reports/the-color-of-crime-2016-revised-edition/> (data obrashcheniya: 01.08.2017).
34. Sellin T. *Culture, Conflict and Crime*, Social Science Research Council, New York. 1938. 348 p.
35. Tonry M. *Racial Disproportion in U.S. Prisons*. *British Journal of Criminology* 34 (special issue), 1994. R. 97–115.

ДАнные ОБ АВТОРАХ

Наумов Сергей Иванович, преподаватель кафедры психологии и педагогики
Нижегородская Академия МВД РФ
Анкудиновское шоссе, 3, г. Нижний Новгород, 603144, Российская Федерация
nsi-2011@yandex.ru

Савченко Ирина Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры философии, социологии и теории социальной коммуникации; профессор кафедры психологии и педагогики

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова; Нижегородская Академия МВД РФ ул. Минина, 31а, г. Нижний Новгород, 603155, Российская Федерация; Анкудиновское шоссе, 3, г. Нижний Новгород, 603144, Российская Федерация
teosmaco@rambler.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS

Naumov Sergey Ivanovich, Lecturer Department of Psychology and Pedagogics

Nizhny Novgorod Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia 3, Ankudinovskoye Dr, Nizhny Novgorod, 603144, Russian Federation
nsi-2011@yandex.ru

Savchenko Irina Aleksandrovna, Dr.Sci.(Soc.), Professor of the Department of Philosophy, Sociology and the Theory of Social Communication; Professor of the Department of Psychology and Pedagogics

Dobroljubov State Linguistics University of Nizhny Novgorod; Nizhny Novgorod Academy of Ministry of Internal Affairs of Russia 31a, Minin Str., Nizhny Novgorod, 603155, Russian Federation; 3, Ankudinovskoye Dr., Nizhny Novgorod, 603144, Russian Federation
teosmaco@rambler.ru